старцем Лаврентием и с служками... монастырь и всю монастырскую вотчину запустошили и пропили без остатку и многое время бывает церковь божия без пения... пьют и бражничают безобразно и напився пьяни дерутца до крови и в монастыре у них смертное убоиство от их безчинства и безмерного пьянства чинитца... из монастырского хлеба пива варят и вино курят и на монастырские казенные деньги про них вино покупают безпрестанно. И тем они безчинством своим монастырь пропили и разорили и монастырскую вотчину всю запустошили».[1] Все эти поступки игумена Афанасия и его сотоварищей почти во всем совпадают с мечтами монахов «Калязинской челобитной» о том, как после ухода «лихого» архимандрита Гавриила они из монастырского хлеба «пива наварят, овсяные брашки поставят, а на денги вина прикупят... церковь замкнут» — ср. «церковь божия без пения» в жалобе Стефана Наумова.

Совершенно та же картина сохранилась в любопытном деле сарской и подонской митрополии «о безчинствах и неистовствах Вяземского предтечева монастыря архимандрита Феодосия» в 1686—1690 гг. На этот раз челобитную подают сами монахи: «Архимандрит Феодосий всегда пьет, ездя по гостям, и в своей келье. в день и в ночь» (ср. в «Калязинской челобитной» описание ночного времяпрепровождения в кельях — «круг ведра без порток в одних свитках сидим... к свету на печь и спать ляжем»), «и напився пьян нас бьет напрасно своими руками и в чепь всегда сажает безвинно» (ср. в «Калязинской челобитной» — «нашей братьи в праздники и в будни на шеи большия чепи кладет, да об нас же ботоги приломал и шелепы прирвал» и т. д.), и «бранит неподобными словами всячески...» «Приехав из гостей пьяной или напився в своей кельи, пришод в церковь во время божественного пения стоит на своем месте немирно, на братию кричит и бранит напрасно, и сшед с своего места иных бьет и тем чинит в церкви мятеж... Да он же архимандрит Феодосий посылает во Ильинский девич монастырь ко игуменье крупы гречневые и овсяные, и муку оржаную и пшеничную, и масло конопляное и коровье, и яйцы и рыбу, вино. и пиво и солод и овес и хмель почасту. И отослав и сам ездит в тот Ильинский девич монастырь ко игуменье почасту ж и приезжает после вечерни поздо и в ночном часу пьян...»[2] Романические похождения монахов в «Калязинской челобитной» изображены гораздо скромнее: они про-

[1] В. И. Срезневский. Отчет ОРЯС Акад. Наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губ., июнь 1902 г. СПб., 1904, стр. 295—297 — по рукописи Библиотеки Акад. Наук 45. 7. 155.

[2] А. Викторов. Описание рукописей Беляева, М., 1881, стр. 95.